

ПЬЕРСАК (PIERSACK) против БЕЛЬГИИ

Судебное решение от 1 октября 1982 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Г-н Христиан Пирсак, гражданин Бельгии, родился в 1948 г., по профессии оружейный мастер, находится в настоящее время в заключении в тюрьме Монса. 10 ноября 1978 г. он был приговорен судом ассизов Брабанта к восемнадцати годам тюремного заключения за убийство.

Заявитель направлял в Кассационный суд жалобу по вопросам права. В ней среди прочего были ссылки на нарушение статьи 127 судебного кодекса, которая запрещает магистратам, участвовавшим в данном деле в качестве представителя прокуратуры, председательствовать при рассмотрении дела в суде ассизов; несмотря на это, по его утверждению, председатель этого суда, который вынес ему обвинительный приговор, ранее участвовал по делу в качестве старшего заместителя Королевского прокурора. Генеральный адвокат, со своей стороны, также считал, что судебное решение должно быть отменено либо по основаниям, приведенным заявителем, либо по причине нарушения статьи 6 п. 1 Конвенции.

Кассационный суд отклонил жалобу 21 февраля 1979 г. Он посчитал, что из представленных материалов нельзя сделать вывод, что магистрат, о котором идет речь, участвовал в деле как государственный обвинитель или совершал какие-либо процессуальные действия в ходе проведения следствия и предъявления обвинения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, которую г-н Пьерсак направил в Комиссию в марте 1979 г., он утверждал, что стал жертвой нарушения статьи 6 п. 1 Конвенции. Суд, который рассматривал его дело не был “независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона”; поскольку председатель суда ассизов, который вынес ему приговор, якобы имел дело с указанным делом на более ранней стадии в качестве старшего заместителя королевского прокурора.

В своем докладе от 13 мая 1981 г. Комиссия выразила единогласное мнение, что имело место нарушение требований п. 1 статьи 6 Конвенции.

Комиссия передала дело в Суд 14 октября 1981 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

26. В соответствии со статьей 6 п. 1 Конвенции:

“Каждый человек имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...”

1. “Независимый суд”

27. Согласно заявителю, суд, который осудил его 10 ноября 1978 г., не был “независимым судом”. С этим утверждением, в обоснование которого он не представил никаких подтверждающих его доказательств, нельзя согласиться. В соответствии с Конституцией (статьи 99—100) и по закону три профсоюзных судьи, которые входят в суд ассизов, пользуются широкими гарантиями, направленными на то, чтобы защитить их от внешнего давления, и этим же целям служат некоторые из весьма жестких правил, регулирующих назначение состава этого суда (статьи 217—253 Процессуального кодекса).

2. “Беспристрастный суд”

28. Г-н Ван де Валле, судья, который председательствовал в суде ассизов Брабанта по настоящему делу, ранее служил старшим заместителем Королевского прокурора Брюсселя; до своего назначения в Апелляционный суд он возглавлял отдел в прокуратуре Брюсселя, который рассматривал преступления против личности, а потому был тем самым отделом, куда было передано дело г-на Пьерсака (см. п. 9—2,14 и 19 выше).

29. В силу этого факта заявитель утверждал, что его дело не рассматривалось “беспристрастным судом”: с его точки зрения, “если кто-либо имел дело с вопросом в течение полутора лет как прокурор, он не может не быть пристрастным”.

По утверждению Правительства, в рассматриваемый период времени контроль за прохождением дел, связанных с правонарушениями, которые служат основанием для привлечения к уголовной ответственности, осуществлял сам Королевский прокурор, а не его старший заместитель г-н Ван де Валле; Правительство настаивало, что каждый из заместителей — в данном случае г-жа Дел Каррил, а затем г-н Де Наув — докладывали по таким делам напрямую прокурору, а не через посредство г-на Ван де Валле. Роль последнего была главным образом административной, не связанной с подготовкой, а затем и обвинением в суде, и состояла *inter alia* в визировании многочисленных документов, таких как сопроводительные записки от 13 января и 20 июня 1977 г. (см. п. 9, 11 и 19 выше). Что касается сопроводительной записки от 4 февраля 1977 г. (см. п. 10 выше), то следователь, г-н Преувенерса написал на ней слова “вниманию г-на П. Ван де Валле” единственно потому, что он знал, что г-жа Дел Каррил часто отсутствует по болезни. Кроме того, как заявило Правительство, нет документов, свидетельствующих

щих, что г-н Ван де Валле эту записку получил и, в этом случае не он, а именно г-жа Дел Каррил направила ответ г-ну Преувенеерсу.

30. Несмотря на то, что беспристрастность обычно означает отсутствие предубеждения или пристрастия, ее отсутствие или, наоборот, наличие может быть проверено различными способами в соответствии со статьей 6 п. 1 Конвенции. В данном контексте можно провести различие между субъективным подходом, отражающим личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу.

(а) Относительно первого подхода Суд отмечает, что заявитель выразил признательность г-ну Ван де Валле за его личную беспристрастность; у него самого нет каких-либо причин сомневаться по этому поводу, а презумпция личной беспристрастности действует до тех пор, пока не доказано обратное (см. судебное решение по делу Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера от 23 июня 1981 г. Серия А, т. 43, с. 25, п. 58).

Однако невозможно ограничиваться только тестом на субъективность. В этой области определенное значение могут приобрести внешние факторы (см. судебное решение по делу Делькура от 17 января 1970 г. Серия А, т. 11, с. 17, п. 31). Как отметил в своем решении от 21 февраля 1979 г. Кассационный суд Бельгии (см. п. 17 выше), всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело. Иначе подрывается доверие, которым в демократическом обществе должны пользоваться суды.

(в) Настаивать на том, что магистраты, работавшие в прошлом в прокуратуре, не могут заседать в суде всякий раз, когда дело рассматривалось первоначально в одном из отделов прокуратуры, даже если они никогда не имели с ним дела лично, означало бы неоправданную крайность. Столь радикальное решение, строящееся на негибком и формальном представлении о единстве и неделимости прокуратуры, могло бы воздвигнуть практически непреодолимую преграду между служащими прокуратуры и суда. Это привело бы к дезорганизации судебной системы нескольких государств-участников, где переводы магистратов из одной службы в другую — вещь достаточно частая. Один лишь факт, что судья когда-то работал в прокуратуре, еще не является основанием для сомнений в его беспристрастности; мнение Суда и Правительства по этому вопросу совпадают.

(с) Руководствуясь статьей 6 п. 1, Кассационный суд Бельгии учитывал, какие должностные обязанности выполнял магистрат ранее в связи с данным делом, в том числе в качестве представителя прокуратуры. Он отклонил жалобу г-на Пирсака, так как представленные документы не свидетельствовали о его участии в деле в качестве заместителя Королевского прокурора.

(d) Тем не менее этот критерий не вполне удовлетворяет цели статьи 6 п. 1. Для того чтобы суды могли внушать общественности необходимое доверие, следует учитывать также и вопросы их внутренней организации. Если судья, по характеру прежней работы в прокуратуре мог иметь дело с данным случаем, впоследствии занимает участие в его рассмотрении, общественность вправе опасаться отсутствия достаточных гарантий беспристрастности.

31. Именно это и произошло в настоящем случае. В ноябре 1978 г. г-н Ван де Валле председательствовал в суде ассизов Брабанта, куда пала-

той по уголовным делам Апелляционного суда Брюсселя было направлено на рассмотрение дело заявителя. В этом качестве он пользовался во время слушаний и совещания суда обширными полномочиями, в том числе дискреционными в силу статьи 286 Судебного кодекса, и полномочиями по вынесению решения вместе с другими судьями о виновности обвиняемого, если жюри вынесло вердикт о виновности лишь простым большинством голосов (см. п. 13—14 и 20—21 выше).

Тем не менее, ранее до ноября 1977 г. г-н Ван де Валле был руководителем секции В прокуратуры Брюсселя, которая вела следствие по делу г-н Пьерсака. Как вышестоящий начальник заместителей прокурора, которые вели это дело, г-жи Дел Каррил, а затем г-на Де Наув, он был вправе вносить любую поправку в направляемые ими в суд документы, обсуждать с ними позицию, которую следует занять по делу, и давать им советы по вопросам права (см. п. 19 выше). Кроме того, информация полученная Комиссией и Судом (см. п. 9—11 выше), также подтверждает, что г-н Ван де Валле фактически играл заметную роль в судебном разбирательстве по делу.

Знал или нет, как полагает Правительство, г-н Пьерсак обо всем этом в рассматриваемый период времени, не имеет значения. Точно так же нет необходимости пытаться определить точные детали роли, которую играл г-н Ван де Валле, устанавливая, например, получил он или нет сопроводительные акты от 4 февраля 1977 г., обсуждал он или нет этот конкретный случай с г-жой Дел Каррил и г-ном Де Наувом. Достаточно установить, что беспристрастность суда, который должен был определить обоснованность обвинения, могла вызвать под сомнение.

32. Таким образом, по этому вопросу Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 6 п. 1.

3. “Суд, созданный на основании закона”

33. Первоначально заявитель также утверждал, что суд ассизов Брабанта не был “создан на основании закона”, аргументируя это тем, что присутствие г-на Ван де Валле в составе суда нарушало *inter alia* статью 127 Судебного кодекса.

Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо определить, подразумевает ли выражение “созданный на основании закона” только правовое основание для самого существования “суда” — по поводу чего не может быть в данном случае споров (статья 98 Конституции Бельгии) — но также и состав суда в каждом конкретном случае; если это так, то может ли Европейский Суд осуществлять контроль за тем, как национальные суды — подобно тому, как это сделал Кассационный суд Бельгии в своем решении от 21 февраля 1979 г. (см. п. 17 выше) — толкуют и применяют в данном вопросе свое внутреннее право; и наконец, не должно ли само это право находиться в соответствии с Конвенцией и, особенно, с требованием беспристрастности в смысле статьи 6 п. 1 (см. решение по делу Винтерверпа от 24 октября 1979 г. Серия А, т. 33, с. 19—20, п. 45—46 и решение по делу X против Соединенного Королевства от 5 ноября 1981 г. Серия А, т. 46, с. 18—19, п. 41).

В конкретных обстоятельствах данного дела анализировать настоящую проблему нет необходимости, так как в данном случае жалоба, хотя она и была подана в другом юридическом контексте, совпадает по существу с жалобой, которая, как это было установлено выше, является обоснованной; кроме того, заявитель не обращается более к этой своей первоначальной

жалобе ни в своих письменных замечаниях, датированных апрелем 1980 г., по поводу приемлемости, и во время слушаний в Комиссии 10 декабря 1980 г. и 25 марта 1982 г. в Суде.

II. Применение статьи 50

34. Во время слушаний адвокат г-на Пьерсака заявил, что его клиент требует на основании статьи 50 Конвенции своего немедленного освобождения в соответствии “с условиями, подлежащими обсуждению”, а также материальной компенсации, которая будет использована для оплаты гонорара его адвокатам в Кассационном суде Бельгии (50 000 бельгийских франков) и в Страсбурге (150 000 бельгийских франков) за вычетом сумм, полученных от Совета Европы в виде судебной помощи (3500 французских франков).

Представитель Правительства полагал, что если Суд признает нарушение, то сам факт публикации решения явится достаточным справедливым возмещением. Она добавила, что ей неизвестна нынешняя точка зрения властей по поводу досрочного освобождения заявителя.

35. Соответственно, хотя этот вопрос он был поднят на основании статьи 47-бис Регламента Суда, он еще не готов для решения. Поэтому Суд должен отложить его и предусмотреть дальнейшую процедуру принимая во внимание возможность соглашения между государством-ответчиком и заявителем.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции;
2. *Постановил*, что вопрос о применении статьи 50 не готов для решения;

соответственно,

(а) *отложил* указанный вопрос;

(б) *предложил* Комиссии представить Суду в течение двух месяцев со дня вынесения настоящего решения письменные замечания Комиссии по указанному вопросу и, в частности, уведомить Суд о любом мировом соглашении, к которому могут прийти государство и заявитель;

(с) *отложил* решение о дальнейшем рассмотрении и делегировал председателю палаты полномочия о возобновлении его, если в том будет необходимость.

Совершено на английском и французском языках, французский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 1 октября 1982 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель